"В РОССИИ НЕТ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ..."

Posted on 30.07.2021

На днях министр юстиции Коновалов, на правительственном часе в Думе высказался по поводу увеличения сроков заключения для коррупционеров до 40-50 лет. Жёстко? Справедливо? Непонятно. Потому, что не ясно, кто же такие коррупционеры.

Давайте разбираться....

Существуют слова-маркеры, использование которых вовсе не проясняет, а наоборот, прячет суть явления. Подобно канцелярским маркерам они могут закрасить, скрыть от нас за хлёстким звучанием смысл того, что казалось бы, должны охарактеризовать.

Так и со словом «коррупция». Его мы слышим по сто раз на дню. А спросите себя, что оно означает? Вы можете в двух словах его объяснить? Сложно? Это оттого, что слово «коррупция» не русское слово. Пришло оно к нам во времена не столь далёкие, когда у нас вообще были в моде «англицизмы». Когда везде появлялись «шопы» и «менеджеры». При этом смысл слов и явлений терялся. Кто может объяснить, кто такой пресловутый «менеджер»? Так случилось и со словом «коррупция». Все его используют и в хвост и в гриву, зачастую понимая под ним, что кому удобнее. В итоге - каждый понимает свое.

Никакой «коррупции» в дореволюционной России не было. Никакой коррупции и никаких коррупционеров не было и в СССР. А что было? Давайте вспоминать и разбираться. Это очень важно. Применение чужого термина или слова, неизбежно влечет за собой искажение смысла.

Яркий пример этого последние события в Ливии. Если вы говорите «армия Каддафи», то вы уже согласились с тем, что у полковника есть своя личная армия. Не у его страны, а у него лично. В итоге еще ничего не сказано, а уже негативный оттенок в ваших словах присутствует, даже если вы и симпатизируете лидеру Джамахирии. Но если вы скажете «ливийская армия», то этот негативный оттенок сразу исчезает. И вообще — термины и терминология это уже половина успеха в попытках манипулировать общественным мнением.

Так, что же такое коррупция? Слушаю Вести ФМ. В эфире этой станции договорились до того, что коррупционеры у нас бывают «низовые» (учителя, врачи, дорожная полиция) и «верховые» (чиновники, политики). То есть ощущение, что слово «коррупция» не понятно и только затемняет суть вещей, есть. Отсюда и попытки ввести дополнительные критерии, поделить коррупцию на «вершки» и «корешки».

Налицо полная каша в понятиях, которая неизбежна, когда используется чужое и непонятное слово. А зачем? Ведь есть прекрасный аналог в богатом и могучем русском языке. У нас есть несколько слов, которые все расставляют по своим местам.

В царской России, в Советском Союзе никогда не было коррупции.

В царской России, в Советском Союзе было взяточничество и казнокрадство.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И КАЗНОКРАДСТВО.

Ага, оказывается, мы можем обозначить нормальными русскими словами социальное явление, к которому прилепилось импортное слово «коррупция». Или прилепили сознательно?

В чём разница? А разница именно в том, что когда мы применяем русские слова и термины, многое сразу же становится понятным и очевидным. Например, сразу ясно, чем одна «коррупция» отличается от другой. И как ей противодействовать.

Для меня очевидным фактом является осознание того, что победить взяточничество внизу невозможно, до тех пор, пока не будет сведено на нет казнокрадство наверху. Сложно объяснить мелким взяточникам, которые в большинстве случаев просто добирают себе «положенное», имея унизительно низкий уровень доходов, что поступают они нехорошо. Какие при этом могут быть аргументы? Никаких. На фоне процветающего казнокрадства мелкий взяточник просто рассмеётся вам в лицо. И это в лучшем случае. В худшем может и в ухо заехать.

Оперируя понятиями русского языка «казнокрадство» и «взяточничество», вместо непонятной «коррупции», становится понятной не только степень общественной опасности этих явлений, но и очередность внимания общества к этим порокам.

Сначала нужно каленым железом выжечь казнокрадство, потом повысить доходы представителей «взяткоопасных» профессий, и лишь после пытаться ограничить их взяточничество. В противном случае успеха борьба иметь не будет.

Нужно бороться не с абстрактной «коррупцией», а сначала с конкретным казнокрадством, а потом с конкретным взяточничеством.

Методы борьбы с этим явлением могут быть только одни, гражданская активность и заинтересованность в искоренении. Но такая постановка вопроса требует ответственного подхода множества активных граждан. Это не «псевдоборьба» с коррупцией, которую демонстрирует Навальный, который под флагом борьбы с коррупцией пытается решить совершенно другие задачи. «Капитализировать» себя любимого и вывести на улицы как можно больше народа.

Это желание исправить то, что мешает процветанию Родины. И тут активные патриоты России должны начать проявлять неприятие навязанной нам, за годы «реформ», идеологии потребления, идеологии «после нас хоть потоп».

Я сейчас работаю над системой мер, которые, по моей мысли, могли бы значительно снизить уровень казнокрадства в нашей стране. Когда я продумаю всё до мелочей и изложу это на бумаге, то предложу ПГР, эту программу борьбы с казнокрадством на обсуждение. Если Профсоюз Граждан России поддержит мою инициативу, то мы будем добиваться принятия её на законодательном уровне. Появится ещё один «фронт борьбы» у Профсоюза и ещё одна точка приложения сил для активных граждан, любящих своё Отечество.

А пока, что могу лишь попросить вас, слушая или говоря о коррупции не забывать, что коррупция бывает разная. И что само распиаренное либералами слово «коррупция» только запутывает дело. Не давайте себя запутать. Потому, что на сегодняшний день. «борьба с коррупцией» чаще всего смахивает либо на сведение счётов внутри самих коррупционеров, либо на попытку расшатать общество. Такую «борьбу с коррупцией» мы с вами видим сегодня. На Ближнем Востоке и в Северной Африке. Вернее говоря – видим очередной обман граждан этих стран. Под лозунгом борьбы с коррупцией были устроены государственные перевороты: в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии. Пытаются под этим лозунгом взорвать Сирию.

Кто может сказать, что казнокрадство и взяточничество в Тунисе, Египте, Йемене после «арабской весны» стало меньше? Про Ливию я даже не буду говорить – тут проблемы теперь совсем другого порядка.

Предлагаю с сегодняшнего дня говорить по-русски. Это и легко, и приятно. И понятно.

В России нет проблемы коррупции. В России есть проблема казнокрадства, и есть проблема взяточничества.

Вот с казнокрадством и взяточничеством и нужно бороться.

Дата публикации: 24-09-2011, 11:53

There are no comments yet.